

УДК 141:316.42

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Д. А. МОЗАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлена сетевая модель социальной организации, состоящая из структурного, коммуникативного и технологического уровней. С опорой на данную модель рассмотрена специфика политической коммуникации. При анализе структурного уровня выявлено развитие сетевых политических организаций, характеризующихся децентрализованностью управления, наличием нескольких лидеров, адаптивностью, открытостью и самовоспроизводимостью. С точки зрения коммуникативного уровня установлено распространение сетевых форм коммуникации и государственного управления, предполагающих добровольность включения акторов, их автономность, взаимозависимость и заинтересованность. Указано, что с позиции технологического уровня наблюдается цифровая сетевизация политических процессов. Отмечено, что использование сетевых средств связи обеспечивает возможность хранения больших данных, а также доступность, интерактивность и непрерывность коммуникации независимо от статуса участников и их территориального размещения. Определены разновидности сетевого политического взаимодействия и стратегии формирования электронного правительства в Беларуси и за ее пределами.

Ключевые слова: сетевая модель; политическая сеть; сетевое управление; цифровая сетевизация; электронное правительство.

Образец цитирования:

Мозалевская ДА. Сетевая модель социальной организации и ее применение в исследовании политических процессов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2025;1:20–25.
EDN: VKEBDC

For citation:

Mozalevskaya DA. The network model of social organisation and its application in the study of political processes. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2025;1:20–25. Russian.
EDN: VKEBDC

Автор:

Даниэла Андреевна Мозалевская – преподаватель кафедры философии факультета компьютерных систем и сетей.

Author:

Daniela A. Mozalevskaya, lecturer at the department of philosophy, faculty of computer systems and networks.
daniela_mozalevskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0896-597X>

THE NETWORK MODEL OF SOCIAL ORGANISATION AND ITS APPLICATION IN THE STUDY OF POLITICAL PROCESSES

D. A. MOZALEVSKAYA^a

^aBelarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
6 P. Browki Street, Minsk 220013, Belarus

Abstract. The network model of social organisation, consisting of structural, communicative and technological levels, is presented. Based on this model, the specifics of political communication are considered. The analysis of the structural level reveals the development of network political organisations, characterised by decentralised management, the presence of several leaders, adaptability, openness and self-reproduction. From the point of view of the communicative level, the spread of network forms of communication and public administration, involving voluntary inclusion of actors, their autonomy, interdependence and interest, has been established. It is indicated that from the position of the technological level there is a digital networkisation of political processes. It is noted that the use of network means of communication provides the possibility of storing big data, as well as accessibility, interactivity and continuity of communication regardless of the status of participants and their territorial location. The article identifies the varieties of networked political interaction and strategies for the formation of e-government in Belarus and abroad.

Keywords: network model; political network; network management; digital networkisation; e-government.

Введение

В условиях появления технологических и управленческих новаций, продолжающейся модернизации, усиления интеграционных процессов происходит трансформация всех сфер жизни общества. С позиции сетевого подхода распространение сетевых структур и процессов является одной из характерных черт современности. В связи с этим актуальным представляется изучение сетевой модели социальной организации, с помощью которой мож-

но проанализировать функционирование различных социальных институтов.

Цель настоящей работы заключается в рассмотрении основных уровней сетевой модели социальной организации, а также в установлении специфики ее реализации в рамках политической коммуникации. Изучение механизмов политических процессов позволяет понять глобальные институциональные трансформации.

Сетевая модель социальной организации

Сетевая модель позволяет описать особенности социальной организации в условиях цифровизации, а также формы ее реализации в функционировании основных сфер жизни. Данная модель состоит из структурного, коммуникативного и технологического уровней.

Структурный уровень. Структура локальных и глобальных сетей характеризуется децентрализованностью управления, множественностью лидеров, адаптивностью, открытостью и самовоспроизводимостью. Децентрализация является формой организации власти, при которой ресурсы и действия рассредоточены между участниками системы, т. е. силы перераспределяются от центра к периферии (например, передача полномочий от центральных органов власти региональным и местным органам власти, создание сетевых кластеров). Такие центр-периферийные отношения, компонентами которых выступают сетевое ядро, сетевой узел, сетевая периферия и сетевой мост, указывают на множественность уровней сетевого взаимодействия. Элементами сетей являются социальные акторы (отдельные лица, группы, организации, государства и т. д.). Согласно методологии акторно-сетевой теории в от-

дельных случаях ими могут быть как субъекты, так и объекты (ученые в лаборатории, предметы материального мира, публичное выступление и т. д.). Децентрализация способна обеспечить эффективность, подотчетность и прозрачность процесса принятия решений. Следует отметить, что она может сочетаться с централизованным управлением (подобное сосуществование различных структур выражено в гетерархическом принципе организации системы, который предполагает важность как вертикальных (иерархических), так и горизонтальных (сетевых) связей).

Сетевое управление предусматривает множественность лидеров [1, с. 31]. Представители узлов сети действуют автономно, учитывая при этом коллективно признанную систему правил. В рамках таких механизмов принимаются более продуктивные решения, поскольку вызовы, порождаемые современностью, распространяются в различных сферах и отраслях общественной жизнедеятельности, становятся комплексными и проявляются как на локальном, так и глобальном уровне. Отсутствие четкой иерархии, адаптивность к изменениям, открытость (культура управления, основывающаяся на принципах

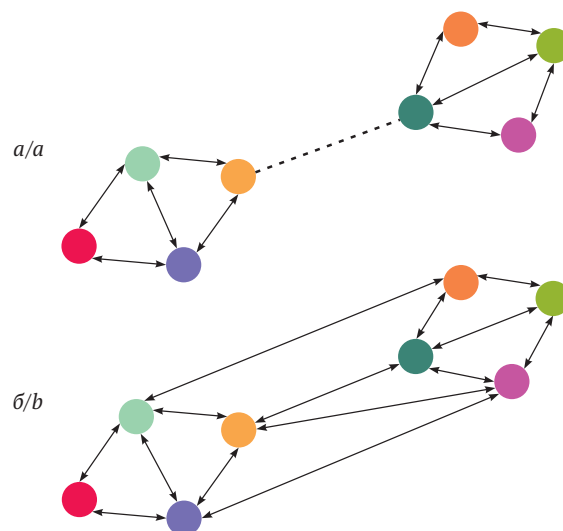
прозрачности, добросовестности, расширенного участия заинтересованных сторон, совместного использования материальных и нематериальных ресурсов; доступность данных) и самовоспроизводимость (восстановление связей при замене некоторых участников) сети обеспечивают возможность добавления в нее новых акторов.

Коммуникативный уровень. Сеть понимается как особый способ социальной организации, который обеспечивает новые комбинации внутренних и внешних коммуникаций, а также реализацию сложных взаимодействий на всех уровнях общественной системы. Сетевое управление выстраивается на основе перехода от вертикальной к горизонтальной форме координации. Последняя предусматривает равное распределение акторов по статусу в открытой, адаптивной и саморегулирующейся сетевой структуре, а также синхронизирует их работу, тем самым улучшая их координацию и способствуя расширению сотрудничества.

Важными составляющими качественного сетевого взаимодействия являются формулирование общих целей и построение долгосрочного сотрудничества в условиях конкуренции, что подтверждается ценностью формирования слабых и сильных социальных связей [2]. Слабые (отношения со знакомыми, коллегами, деловыми партнерами) и сильные (отношения с близким окружением) связи функционально дополняют друг друга, обеспечивая эмоциональную и информационную поддержку, а также создавая разветвленную коммуникационную сеть. Одним из преимуществ слабых связей служит их способность к соединению прежде разрозненных единиц, групп и сообществ через транзитивный канал – сетевой мост (см. рисунок). Он является единственным путем связи двух элементов в сети. С помощью сетевого моста возможно получение информации и установление влияния.

Сетевая коммуникация выражается в новых интерактивных формах взаимодействия в режимах офлайн (нетворкинг) и онлайн (социальные медиа, интернет-сообщества). Существуют различные виды сетей в зависимости от количества участвующих в коммуникации акторов (диада, триада; подгруппа, группа), масштаба (локальные и глобальные сети), профессиональной эффективности сетевого взаимодействия (личные, операционные и стратегические сети) и т. д. Например, стратегические сети открывают новые перспективы для сотрудничества с субъектами, которые могут помочь противостоять актуальным проблемам и предвидеть возможности общественного развития [3].

Технологический уровень. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в частности цифровые устройства, программные приложения и коммуникационные сети, становятся полноправ-

Наличие (а) и отсутствие (б) сетевого моста
Presence (a) and absence (b) of a network bridge

ными участниками сетевых взаимодействий и придают дополнительную гибкость сетевым формам организации, что оказывает влияние на характер отношений между экономическими, политическими и социальными структурами. Определяющими чертами успеха использования ИКТ и сетевых средств связи стали такие их базовые характеристики, как доступность, высокая скорость передачи информации, интерактивность, возможность хранения больших данных (англ. *big data*) и обеспечения непрерывной коммуникации в режимах офлайн и онлайн.

Отметим, что взаимодействие между людьми и цифровыми устройствами возможно именно благодаря интерактивности. Она представляет собой способность компьютера, программы или другого информационного элемента реагировать на действия человека, который их выполняет в целях перемещения по веб-сайту, использования государственных услуг в цифровом формате и т. д.

Большие данные, являющиеся наборами структурированных и неструктурированных данных, предназначены для определения социальных тенденций и закономерностей, обнаружения ранее скрытых связей и потенциально упущенных перспектив, получения более полного представления о происходящих событиях с опорой на персонализированный подход (анализ демографических данных, личных профилей пользователей и их активности в социальных сетях). С большими данными могут выполняться такие операции, как хранение, интеллектуальный анализ, аналитика и визуализация¹. В силу объема и разнообразия больших данных на смену традиционным системам управления ими пришли масштабируемые сетевые структуры, обеспечивающие такие процессы, как хранение, анализ и координация.

¹4 types of big data technologies (+ management tools) // Coursera Inc. : site. URL: <https://www.coursera.org/articles/big-data-technologies> (date of access: 29.11.2024).

В современных условиях коммуникация между людьми может осуществляться независимо от их территориального размещения благодаря социальным сетям, мессенджерам и т. д. Такая возможность всегда остается на связи с семьей, друзьями и деловыми партнерами улучшает качество социальной жизни. Более того, рост числа онлайн-сред позволяет людям со схожими интересами объединяться и формировать виртуальные сообщества, поддерживать друг друга и т. д. Как результат, технологии стали катализатором объединения людей в реальной жизни, подчеркнули ценность коммуникации лицом к лицу. Важно обозначить, что социальные связи людей становятся более слабыми, но многообразными и комплексными; они могут выступать средствами получения информации и деловых кон-

тактов, способствовать проведению досуга, обеспечивать гражданское участие.

В настоящей статье для выявления процессуальности и повсеместности свойств сети, которые выражаются в определенных типах социального взаимодействия и управления, поддерживаются и усиливаются цифровыми инструментами ИКТ, предлагаем использовать понятие «цифровая сетевизация». Оно обозначает характеристику новейшего этапа развития современного общества, его сфер и уровней организации, при котором на основе инноваций в области ИКТ создаются сетевые формы социальной интеграции и взаимодействия в целях построения эффективной коммуникации и достижения устойчивости при изменяющихся условиях социального пространства.

Особенности сетевой политической коммуникации

С опорой на описанную выше сетевую модель социальной организации рассмотрим специфику политических отношений современных структур. Обратимся к анализу уровней данной модели.

Структурный уровень. Развитие сетевых политических структур на локальном и глобальном уровнях является результатом распределения ресурсов между частными и государственными организациями, а также перехода от принципа иерархии к равенству акторов. Политическая сеть представляет собой систему институционально независимых государственных и негосударственных образований, вступающих во взаимодействие для достижения поставленных целей с опорой на формальные и неформальные нормы² [4]. Данная сеть включает всех участников, которые вовлечены в политическое проектирование в том или ином политическом секторе, что усиливает оперативность в удовлетворении программных потребностей.

К актуальным разновидностям сетевого политического взаимодействия относятся:

- межгосударственные сети. Они представлены сотрудничеством правительств в рамках национальной и наднациональной политических систем (БРИКС, Союзное государство, Шанхайская организация сотрудничества и т. д.). Так, основными инструментами развития межрегионального сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства выступают взаимные визиты региональных делегаций, создание двусторонних рабочих групп и деловых советов, заключение межрегиональных соглашений, участие в ярмарках, выставках и форумах [5, с. 33];

- деловые сети. Данные объединения организаций направлены на учет взаимных интересов. Например, компания «Белорусские облачные технологии», специализирующаяся на информационных

технологиях и хостинге в Беларуси, выстраивает партнерскую сеть не только с частными провайдерами телекоммуникационных, ИКТ- и контент-услуг, но и с государственными учреждениями, тем самым содействуя развитию отечественной информационной инфраструктуры и обеспечению безопасности;

- информационно-пропагандистские сети. Создание таких союзов политических партий, общественных объединений и некоммерческих организаций ориентировано на достижение общих целей. Например, к ним относятся республиканское общественное объединение «Белая Русь», общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» и Федерация профсоюзов Беларуси;

- научные сети. Эти объединения ученых, организаций или государств (ЮНЕСКО, Межправительственная группа экспертов по изменению климата и т. д.) формируются для продвижения науки и создания платформ для дискуссий (социальные сети «Academia» и «LinkedIn», база данных «Ученые Беларуси» и т. д.). В настоящее время управление наукой требует учета сетевого подхода, поддержки политических лидеров и партий, а также привлечения экспертов из разных профессиональных областей.

С помощью сетевых политических структур создаются новые формы межнационального сотрудничества, объединяющие различных участников: частные и государственные структуры, движения гражданского общества, транснациональные компании и научные организации, которые заинтересованы в содействии развитию национальной и наднациональной политики. Сложившаяся ситуация не свидетельствует об утрате силы традиционных социальных институтов. Поиск новых механизмов политического сотрудничества, сочетающих децентрализованное саморегулирование и централизованное стратегическое лидерство, был стимулирован

²Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа : учебник. М. : Аспект пресс, 2014. 320 с.

фрагментацией, а также растущей функциональной и организационной сложностью государственного управления.

Коммуникативный уровень. Ключевыми характеристиками сетевого политического управления выступают выстраивание связей на добровольной основе, наличие институциональной структуры норм, определяющей данные связи, и общей цели, ориентация на долгосрочное сотрудничество, а также относительно стабильное горизонтальное сотрудничество взаимозависимых и заинтересованных, но операционально автономных субъектов.

Появление интерактивных многоуровневых сетей предполагает не только особый способ координации, но и доверительную коммуникацию. В современном мире доверие – это фундамент как межличностных, так и институциональных отношений [6, с. 19]. Представители политических сетей способны выстраивать диалог, поддерживать коллективные действия остальных субъектов и предоставлять им гарантии. Данные основания находят выражение в теории делиберативной политики (лат. *deliberate* – обсуждать), которая методологически близка концепции сетевого общества [7, с. 116]. Как считает Ю. Хабермас, делиберативная политика реализуется в публичной сфере совместно с гражданским обществом, формируя «сеть информации и точек зрения... потоки коммуникаций, отфильтрованные и синтезированные таким образом, что они соединяются в узлы тематически специфицированного общественного мнения» (перевод наш. – Д. М.) [8, р. 360]. Примерами распространения данной политики служат различные формы гражданского и политического участия (публичные слушания, опрос граждан и т. д.), а также интеграционные объединения государств (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз и т. д.).

В условиях сетевого общества информационная среда становится смешанной системой каналов связи. Направленные сверху вниз потоки информации (власть → общество) постепенно преобразовываются в двунаправленные потоки (общество ↔ власть, власть ↔ индивидуум). Данные явления связаны со стремительным расширением сети горизонтальных информационных каналов, усилением ее социального влияния. О. М. Михайленок и его коллеги указывают на возникновение следующих форм интеракций политических субъектов: slackтивизма

в интернете (участия в онлайн-акциях, осуществления виртуальных действий в виде лайков и репостов и т. д.), электронного обращения в органы власти (электронное правительство), троллинга, рассылки, обсуждения информации на сайтах и форумах, в блогах и социальных сетях («Твиттер», «Фейсбук», «Ютуб» и т. д.) [9]. Большинство перечисленных форм взаимодействия основываются на принципе свободы мнений пользователей сети.

Технологический уровень. Поскольку цифровые сервисы значительно упрощают доступ к информации и услугам в социально важных сферах жизни (здравоохранение, образование и т. д.), они приобретают все большее распространение и в рамках политической коммуникации. Так, появилась новая форма связи государства и человека – электронное правительство.

Термины «электронное правительство» (англ. *e-government*), «электронное управление» (англ. *e-governance*) и «цифровое правительство» обозначают использование ИКТ в качестве механизма сбора и распространения правительственной информации, а также предоставления государственных услуг. Исследователи В. Дрожжинов и А. Штрик [10] указывают, что электронные правительства, в отличие от традиционных, повышают открытость общества, достоверность данных и эффективность их применения, ускоряют взаимодействие, уменьшают стоимость транзакций, улучшают использование баз данных и государственное устройство.

Система электронного правительства предполагает оцифровку и систематизацию информации на единой электронной платформе с общими хранилищами и безопасным доступом. Согласно Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы в Беларуси предусмотрено развитие технологий электронного правительства, в частности создание новых цифровых сервисов³. Одним из таких внедрений является информационная система «Витрина цифровых проектов» – площадка для размещения, изучения и анализа результатов проектов, реализованных для цифрового совершенствования организации, отрасли или государства⁴. Тем самым правительство предоставляет больше возможностей для участия в управленческой деятельности, продвигает свободный диалог, стимулирует социально-экономический, политический и культурный обмен [11, с. 213–215].

Заключение

Сетевая модель социальной организации, которая состоит из структурного, коммуникативного и технологического уровней, позволяет охарактеризовать особенности различных социальных отношений, в частности политических взаимодействий. С точки зрения

структурного уровня данной модели установлено развитие сетевых политических организаций в локальном и глобальном масштабах. При анализе коммуникативного уровня выявлено распространение сетевых форм коммуникации и государственного управления.

³Национальный центр электронных услуг : сайт. URL: <https://nces.by/> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴Витрина цифровых проектов Республики Беларусь : сайт. URL: <https://xn----ctbjlqxdiff1ap0a4fi.xn--90ais/> (дата обращения: 29.11.2024).

С позиции технологического уровня наблюдается цифровая сетевизация политических процессов.

Сетевая модель государственного регулирования является гарантом активности гражданского общества, открытости и взаимосвязанности элементов социума, существующих органов власти и политических партий. Она предполагает актуализацию самоуправления и выбор коммуникации в качестве основной формы влияния, в результате чего позволяет разрешать общественные конфликты, уменьшать социальные риски и угрозы. В Беларуси и за ее пределами разновидностями сетевого политического взаимодействия выступают межгосударственные,

деловые, информационно-пропагандистские и научные сети. В настоящее время на базе современных ИКТ создаются электронные правительства – новая, более удобная и функциональная форма связи государства и человека. Важно отметить, что возникновение сетевых способов государственного управления является неотъемлемой частью продолжающейся трансформации общества, включающей такие тенденции, как взаимовлияние локального и глобального уровней, национальной и наднациональной политических систем в интеграционных процессах, а также цифровизация и медиатизация социально-политического пространства.

Библиографические ссылки

1. Мозалевская ДА. Сетевая экономика в условиях цифровизации общества: подходы к определению и особенности развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;3:29–34. EDN: SNLULN.
2. Грановеттер М. Сила слабых связей. *Экономическая социология.* 2009;4:31–50.
3. Ibarra H, Hunter ML. How leaders create and use networks. *Harvard Business Review* [Internet]. 2007 [cited 2024 November 29]. Available from: <https://hbr.org/2007/01/how-leaders-create-and-use-networks>.
4. Михайлова ОВ. *Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики* [диссертация]. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 2015. 335 с.
5. Гигин ВФ, Громько АА, Рахманов СК, Кузьмина ЕМ, Лашук ИВ, Лешенюк ОН и др. *Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы.* Москва: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громько; 2021. 56 с.
6. Белокрылова ВА, Доброродный ДГ. Конвергенция социальных и информационных технологий и проблема доверия в цифровом обществе. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;1:18–26.
7. Курочкин АВ. Политика в условиях сетевого общества: новая структура и содержание. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2011;3(часть 2):113–117.
8. Habermas Jü. *Between facts and norms: contributions to a discourse theory of law and democracy.* Cambridge: MIT Press; 1996. 631 p.
9. Михайленок ОМ, Ляхов ВП, Щенина ОГ, Максимов МВ. Сетевое измерение политических отношений. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2019;7:135–138.
10. Дрожжинов В, Штрик А. Концептуальные основы строительства электронного правительства. *PC Week* [Интернет]. 2002 [процитировано 29 ноября 2024 г.];20. Доступно по: <https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=61779>.
11. Мозалевская ДА. Принцип «открытого правительства» в системе электронного государственного управления. В: Пинчук ИВ, редактор. *Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика. Материалы Международной научно-практической конференции; 25–26 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь.* Минск: БГУ; 2021. с. 212–216.

Статья поступила в редколлегию 24.12.2024.
Received by editorial board 24.12.2024.